

«Свою задачу этот документ не решает»

В Перми обсудили новую концепцию по присвоению наименований объектам топонимики и установке объектов искусства на территории города

Юлия Баталина

Основными новациями концепции, разработанной Денисом Галицким, являются практически полный отказ от бюджетного финансирования и опора на общественное мнение. Авторы документа предлагают все расходы по переименованию улиц или установке арт-объектов возложить на инициаторов этих событий, а их содержание — на собственников зданий и территорий. По поводу изучения общественного мнения концепция не предлагает никаких механизмов, просто утверждает, что оно нужно.

Весь документ разбит на три большие части, посвящённые топонимики, мемориальным объектам и арт-объектам.

В разделе о топонимике предлагаются принципы, согласно которым можно переименовывать улицы:

— каждое название должно быть уникальным, чтобы не было «1-й и 2-й улицы Строителей», а также чтобы избежать «дублей» в разных микрорайонах города;

— название должно быть максимально стабильным, без риска дальнейших переименований;

— название должно базироваться на истории и традициях Перми;

— название должно быть удобным в употреблении;

— название должно быть благозвучным;

— название должно быть приемлемым для разных групп населения, чтобы минимизировать возможные социальные конфликты.

Предлагается приоритет при наименовании объектов топонимики отдавать именам, связанным с историей Перми, а фигуры вроде пресловутого Патрика Лумумбы (который чуть не выиграл в своё время интернет-голосование как претендент на звание «Имя Перми Великой») аккуратно отсекать. Кроме того, предполагается, что улицы будут называться именами прилагательными («Чеховская», «Пушкинская», а не «Чехова», «Пушкина»). Наконец, концепция предлагает закрепить законодательно, что нельзя использовать в топонимике имена недавно умерших людей, нужно выждать 30 лет.

Согласно документу, любую улицу можно переименовать, но процедура эта не должна быть простой, чтобы максимально обезопасить город от случайных наименований.

Начинается «канитель» с заявлениями сторонников переименования в Совет по топонимике, который решает,

ет, целесообразно ли начать процедуру. При положительном решении инициаторы переименования должны собрать подписи своих сторонников, а на улице тем временем размещается временная табличка с двумя названиями — старым и новым. После этого проводится социологическое исследование, и, если оно подтверждает согласие горожан на переименование, вопрос поступает в Пермскую городскую думу.

К компетенции гордумы относится лишь переименование уже существующих улиц. Названиями для новых объектов топонимики занимается администрация Перми, чтобы не затягивать процесс.

Отдельно в концепции оговаривается наименование остановок общественного транспорта. Приоритет отдается стабильным географическим наименованиям, например, «Андроновские пруды», но не исключены и наименования в честь расположенных поблизости учреждений.

В раздел концепции, посвящённый мемориальным объектам, вошли мемориалы, памятники, а также мемориальные доски и памятные знаки. По мнению авторов концепции, мемориальные доски должны быть указателями значимости места, а также напоминанием о людях. Содержание доски должно быть основано на собственников здания («Других вариантов нет», — утверждает Денис Галицкий.)

Памятники предлагаются устанавливать только людям, связанным с Пермским краем. Новых Лениных и Пушкиных на пермских улицах отныне не предвидится. И всё — по «народной подпись», чтобы не за счёту бюджета.

Наконец, третья глава концепции связана с пресловутыми арт-объектами. Предлагается совершенно оригинальная, вряд ли где-то в мире существующая процедура: мэрия должна выбрать 10 уважаемых экспертов-искусствоведов, да таких, чтобы они были знатоками и приверженцами разных направлений в искусстве, и аккредитовать их сроком на три года. Инициатор установки арт-объекта должен собрать положительные заключения троих из этих экспертов, чтобы начать процедуру, в которую входит временная — на один год — установка объекта и изучение общественного мнения о нём. И лишь после получения положительного общественного мнения объект может стать «долгосрочным».

Скандалов, связанных с наименованием и переименованием объектов топонимики и особенно с размещением объектов искусства, в Перми уже было немало. Поэтому неудивительно и достойно всяческого одобрения стремление Совета по топонимике при главе Перми разработать чёткие, понятные и долговечные правила, снимающие большую часть недоразумений. Техническое задание к разработке концепции было оформлено ещё в декабре 2013 года, в апреле 2014-го создана рабочая группа во главе с гражданским активистом Денисом Галицким. Сейчас работа почти завершена... Или казалось, что почти завершена, потому что никто из приглашённых на «круглый стол» в мэрию экспертов не принял подготовленную Галицким концепцию. Оценки варьировались от «можно принять за основу» до «не выдерживает никакой критики».

Одна из наиболее распространённых претензий к разработчикам: аккуратнее надо работать с текстом, который, как сказал директор Государственного архива Пермского края Андрей Борисов, «маскируясь под технический регламент, по сути, является политическим документом, имеющим отношение к культуре памяти и исторической политике».

По многочисленным мнениям, предложенная концепция, с одной стороны, не определяет политически важные, основополагающие понятия, а с другой стороны, старается максимально жёстко регламентировать детали, которым не место в концептуальном документе. Например, что значит «топонимика должна базироваться на истории и традиции»? О какой традиции идёт речь? О какой исторической линии?

Не определившись с принципиальными понятиями, концепция в то же время берётся определять частности, например, какого размера должны быть мемориальные доски и к какой части речи должны относиться топонимы.

Наталья Нохрина, член Совета по топонимике при главе Перми, заведующая литературным отделом Пермского краеведческого музея:

— Этот документ обязательно должен пройти лингвистическую экспертизу, получить заключение специалистов по топонимике. Русский язык — тонкая материя. Чувствуется, что разработчики концепции не знают и не понимают законов возникновения и бытования топонимов. Вот, например, вскоре будет на повестке дня вопрос об улице Мешкова. Вы предлагаете её назвать Мешковской?

Подобных примеров можно назвать множество. Если не скорректировать

концепцию, Пермь рискует получить улицы вроде «Борцереволюцейской» или «Героехасанской». Модератор «круглого стола», кандидат исторических наук Михаил Нечаев тоже привёл замечательный пример: есть идея назвать улицу именем доктора Владимира Здравосмыслова, основавшего в Перми первую на Урале Пастеровскую прививочную станцию. При превращении названия в прилагательное улица становится «Здравосмысловской», что нарушает заложенные в концепции принципы удобства и благозвучия, а также меняет лексическое значение слова и теряет все отсылки к имени великого доктора.

Поскольку в рабочей группе по какому-то недоразумению не оказалось ни одного филолога, а её глава — вообще безработный химик, вопрос о профессиональной экспертизе более чем актуален.

Огромное количество возражений вызвало заложенное в концепции «разрешение» на наименование остановок общественного транспорта «в честь» организаций и учреждений. Тут же вспомнили пресловутый театр «Ироничная компания» и многие подобные примеры. В то же время председательствовавший на «круглом столе» вице-спикер гордумы Юрий Уткин как раз очень не против того, чтобы остановка вблизи перекрёстка улиц Ленина и Сибирской называлась «Пермская городская дума».

Много споров возникло по поводу 30-летнего «моратория» на наименование улиц в честь умерших недавно людей. Сторонники этой меры утверждают, что за это время как раз сменится поколение, и, если кандидат наувековечение по-прежнему будет известен, он, таким образом, выдержит испытание и будет достоин присутствовать на карте Перми.